

Дуань Линьчжоу улыбнулся, его взгляд скользнул по одежде ребёнка. Как торговец, он сразу понял, что она сшита из шуского шёлка.

Этот ребёнок, должно быть, благородного происхождения.

Дуань Линьчжоу сказал: «Могу я спросить, молодой господин, чем я могу вам помочь?»

Вежливый вопрос Дуань Линьчжоу на мгновение лишил Му Пэйсюаня дара речи, и он почувствовал себя немного неловко. Даже после свадьбы Дуань Линьчжоу никогда не был с ним так вежлив и отстранён.

Му Пэйсюань поджал губы и спросил: «Куда ты идёшь?»

Дуань Линьчжоу был одновременно удивлён и растерян, ответив: «Конечно, я иду домой».

Му Пэйсюань сказала: «Я пойду домой с тобой».

Дуань Линьчжоу: «.....»

В поместье Дуань.

Управляющий уже получил известие о возвращении Дуань Линьчжоу в Жуйчжоу и распорядился, чтобы люди ждали у входа в поместье. Когда их группа подошла к входу, управляющий вышел, чтобы поприветствовать их.

«Третий молодой господин, вы вернулись», — сказал управляющий, широко улыбаясь. «Долгое путешествие, должно быть, было».

Дуань Линьчжоу спешил с лошади и крикнул: «Дядя Ань».

Управляющий ответил «Да», собираясь что-то сказать, когда заметил хрупкого на вид ребёнка, все еще сидящего на лошади позади Дуань Линьчжоу. Он на мгновение замер, а затем спросил: «Третий молодой господин, это...?»

Дуань Линьчжоу ответил: «Я нашёл этого ребёнка на пристани. Пусть кто-нибудь в Северном городе проведёт расследование и выяснит, какая семья в Жуйчжоу потеряла ребёнка».

Северный город был резиденцией влиятельных и богатых семей Жуйчжоу. Только такие семьи могли позволить себе носить шёлк Шу.

Управляющий ответил «Да» и спросил: «Могу я узнать, из какой семьи этот молодой господин?»

Дуань Линьчжоу взглянул на Му Пэйсюаня и сказал: «Он говорит, что забыл».

«...Ну... — сказал управляющий, беспомощно смеясь, — этому ребёнку восемь или девять лет, как он мог забыть даже своё имя и фамилию? Разве поиск не будет похож на поиск иголки в стоге сена?»

Дуань Линьчжоу ответил: «Я уже дал указание людям на пристани быть внимательными. Судя по его акценту, он должен быть из Жуйчжоу. Можете начать с того, чтобы поручить расследование».

Управляющий ещё раз взглянул на Му Пэйсюаня, подумав про себя: «Бедняжка, такой большой ребёнок, и даже не помнит, кто он. Неужели он дурак?»

Му Пэйсюань спокойно встретил сочувствующий взгляд управляющего, а затем снова обратил внимание на Дуань Линьчжоу, сказав: «Дуань Линьчжоу, я всё ещё на коне».

Дуань Линьчжоу был одновременно удивлен и раздражен его дерзостью. Этот ребенок был словно жвачка. Когда они были на пристани, он выпалил, что хочет пойти с ним домой, и Дуань Линьчжоу на мгновение опешил. Он спросил: «Почему ты хочешь пойти со мной домой?»

Му Пэйсюань, с невероятной уверенностью, ответил: «Я просто хочу пойти с тобой домой».

Сказав это, он уверенно подошел к Дуань Линьчжоу и протянул руку, чтобы взять его за руку. Дуань Линьчжоу, быстро среагировав, поднял руку, оставив Му Пэйсюаня в недоумении. Му Пэйсюань на мгновение замер, затем посмотрел на Дуань Линьчжоу, в его глазах мелькнуло разочарование.

Ребенок был ухожен, и когда он показал такое выражение лица, он был поистине жалок. Казалось, он совершил что-то, что глубоко его огорчило.

«...»

Дуань Линьчжоу был уверен, что впервые видит этого ребёнка. Его память была отличной, и если бы они встречались, Дуань Линьчжоу узнал бы его, учитывая его яркую внешность и происхождение.

Стоявшие рядом люди не могли сдержать смеха, шутя: «Третий молодой господин, этот ребёнок настаивает на том, чтобы вернуться с вами. Может быть, это ваш давно потерянный ребёнок?»

Дуань Линьчжоу усмехнулся и упрекнул: «Убирайтесь отсюда, откуда у меня такой большой ребёнок?»

Действительно, Дуань Линьчжоу ещё не достиг двадцати лет; он был ещё молод.

Ребёнок был уже не малышом, а примерно восьми-девяти лет.

Дуань Линьчжоу, всегда терпеливый, спросил Му Пэйсюаня: «Из какой ты семьи? Почему ты один на пристани? Где твои родители?»

Му Пэйсюань был уверен, что как только он заявит, что он из поместья маркиза Аннана, Дуань Линьчжоу немедленно отправит его обратно, не задумываясь.

Му Пэйсюань посмотрел на Дуань Линьчжоу и сказал: «Я не помню».

Дуань Линьчжоу: «.....»

Дуань Линьчжоу снова спросил: «Тогда как ты оказался в доке Цинхэ?»

На этот раз Му Пэйсюань сказал правду. «Я проснулся и обнаружил себя здесь».

Естественно, Дуань Линьчжоу ему не поверил. Он вздохнул и сказал: «А как насчет того, чтобы я отправил тебя в префектурное правительство?»

«Нет», — без колебаний ответил Му Пэйсюань, схватив Дуань Линьчжоу за рукав. «Я хочу пойти домой с тобой».

Дуань Линьчжоу беспомощно улыбнулся и сказал: «Ты вообще знаешь, кто я, раз хочешь пойти домой со мной?»

Му Пэйсюань ответил: «Дуань Линьчжоу».

Он медленно добавил: «Босс Дуань».

Дуань Линьчжоу, и без того привлекательная фигура, оказался в центре внимания благодаря выходкам Му Пэйсюаня. Все на пристани смотрели на них. Дуань Линьчжоу раздраженно рассмеялся, пожал маленькую ручку ребенка и притворился рассерженным. «Если ты пойдешь со мной домой, завтра я отправлю тебя на корабль на продажу, и твои родители не смогут тебя найти».

Му Пэйсюань никогда раньше не видел Дуань Линьчжоу таким. Он чувствовал, что каждое

выражение лица Дуань Линьчжоу было живым и выразительным. В глазах Му Пэйсюаня тоже читалась улыбка, но он ничего не сказал, просто молча смотрел на Дуань Линьчжоу.

Хотя ему было всего восемь или девять лет, в его взгляде чувствовалась зрелость, превосходящая его возраст, — зрелость, спокойствие и мудрость. Дуань Линьчжоу даже увидел в глазах ребенка нотку нежности и привязанности.

Что за чертовщина?

Дуань Линьчжоу потер руку и тяжело вздохнул. «Хорошо, пошли. Поговорим, когда вернемся».

Лошадь была высокая и сильная, с длинными, крепкими конечностями. Му Пэйсюань, еще совсем ребенок, естественно, не мог спуститься сам. Дуань Линьчжоу попытался его напугать, сказав: «Если ты так хочешь пойти со мной, тебе придется остаться на лошади».

Му Пэйсюань прикусил губу, посмотрел на Дуань Линьчжоу, а затем поставил ногу в стремя, проверяя, сможет ли он спрыгнуть. Дуань Линьчжоу испугался и быстро схватил Му Пэйсюаня, чтобы спустить его.

Дуань Линьчжоу уже собирался отругать его за такую смелость, но, встретившись взглядом с улыбающимися глазами ребенка, на мгновение потерял дар речи. Он вздохнул и сказал: «Ты слишком безрассуден. Если ты действительно упадешь, не смей плакать».

Му Пэйсюань ответил: «Ты не дашь мне упасть».

Затем, не колеблясь, он обнял Дуань Линьчжоу за шею.

Дуань Линьчжоу впервые столкнулся с таким привязчивым ребёнком, и то, как ребёнок вёл себя, словно они были знакомы, было одновременно странно и беспомощно.

Дуань Линьчжоу оттолкнул руки Му Пэйсюаня и поставил его на землю, сказав: «Ты мелкий...»

Му Пэйсюань, снова оттолкнутый, бросил на него взгляд и возразил: «Я не ребёнок».

Дуань Линьчжоу усмехнулся и сказал: «Ты даже не помнишь, кто твои родители и кто ты сам. Если ты не ребёнок, то ты какой-то глупый Чжайцзы из какой-нибудь семьи».

«Чжайцзы» — это термин, используемый в диалекте Жуйчжоу, означающий «маленький ребёнок».

Поддразнивания Дуань Линьчжоу не расстроили Му Пэйсюаня. Наоборот, они заставили его сердце слегка затрепетать, словно его нежно коснулось перышко, вызвав покалывание по всему телу. Он инстинктивно потянулся к руке Дуань Линьчжоу, но, увидев, что тот уже повернулся и пошел вперед, смог лишь без особого энтузиазма сжать пальцы и, тихо вздохнув, последовать за ним.

<http://bllate.org/book/14102/1572767>